

Су Нин на мгновение застыл, а затем направился вниз.

Однако, стоя в лифте с телефоном в руке, он не мог не почувствовать лёгкое недоумение.

Он думал, что сегодня Шэнь Минчжэн будет занят, и что даже на его вежливое поздравительное сообщение тот может не ответить. В такое время многие наверняка поздравляли его, но Су Нин не ожидал, что Шэнь придёт лично.

Возможно, он только что закончил свои предыдущие дела.

Машина Шэнь Минчжэна была той самой, которую Су Нин прекрасно знал, как и человека, прислонившегося к дверце. Он видел его слишком часто в последнее время.

Но сегодня было немного иначе: Чэнь Тао не было рядом, и Шэнь пришёл один.

Су Нин думал, что их предыдущие совместные появления были скорее для вида, как он сам и говорил - "полезны" для того, чтобы посеять раздор между Цзян Чэньфэном и Шэнь Хуаем.

Но теперь в этом, похоже, не было необходимости.

Шэнь Минчжэн подошёл, словно догадался, о чём он думает, вздохнул, но ничего не стал объяснять, а сразу ответил на беспокоящий Су Нина вопрос:

— Пойдём, поговорим о деньгах. О тех, что тебе нужны для покупки акций. Не переживай, я пообещал тебе и не отступлю.

Услышав это, Су Нин оживился.

Он думал, что Шэнь Минчжэн выберет какой-нибудь уединённый ресторан для разговора, но тот сел за руль и через десять минут свернул в район высотных жилых зданий.

Только зайдя внутрь, Су Нин понял, что это не какой-то скрытый ресторан от шеф-повара, а собственное жильё Шэнь Минчжэна.

— Присаживайся, — сказал он. — Я заранее поставил суп, рассчитал время так, чтобы ты смог поесть, как только придёшь.

Неудивительно, что запах еды почувствовался сразу при входе.

Су Нин жил в Galaxy Bay - загородной вилле, довольно далёкой от центрального офиса Гуан Ин - больше часа езды, поэтому в последнее время он почти не возвращался домой: это занимало слишком много времени.

Жильё Шэнь Минчжэна напоминало особняк знаменитости в самом центре делового района Хайчэна, в башне Seaside Tower. Он переехал сюда вскоре после прибытия в Хайчэн, и аренда такого места соответствовала его статусу. Квартира выглядела так, будто он только что заселился - почти без признаков обжитости.

К тому же, она находилась очень близко к Гуан Ин.

Из панорамных окон квартиры Шэня Су Нин даже мог видеть светящийся логотип своей компании.

— Почему здесь? — спросил Су Нин.

— У меня дома безопаснее, — ответил Шэнь Минчжэн. — Выходить куда-то всегда рискованно. Думаю, нам стоит обсуждать дела здесь.

В этом был смысл, особенно после того, что произошло в “Реке весеннего хорька”.

Суп, который приготовил Шэнь Минчжэн, судя по запаху, содержал питательные травы.

Даже если Су Нин был трудоголиком, его тело не было железным, и он уже начал ощущать усталость. Он сел по настоянию Шэня, а тот отправился на кухню.

За это короткое время, сидя на диване у панорамного окна, Су Нин увидел крупнейший наружный цифровой экран Хайчэна, на котором сейчас показывали фрагмент выступления Ли Чу на раунде возвращения Idol Star Map.

Было непонятно, оплатили ли рекламу продюсеры шоу или его фанаты, но такой экран стоил недёшево, и ролик крутили очень часто.

Выступления на раунде возвращения вызвали огромный резонанс, во многом благодаря этой сцене. От утечек зрителей во время записи до финальной демонстрации выступлений обеих команд - ожидания были полностью оправданы.

“The Crown”, оригинальная песня номера, имела роскошный европейский средневековый стиль как в клипе, так и в сценическом оформлении. Участники из Цилинь не стали строго следовать оригиналу, а внесли значительные изменения и новшества.

Если оригинал рассказывал о пути юного короля к трону, то версия Цилинь превратилась в демонстрацию зрелой, уверенной власти, словно корона была лишь игрушкой в их опытных руках.

Такие изменения напоминали классический хит прошлых лет, но при этом казались свежими, тонко отражая текущее положение Цилинь как неоспоримых королей айдол-индустрии.

Цилинь открыли выступление мощной и безупречной хореографией, и, честно говоря, и зрители в зале, и те, кто смотрел шоу позже, сначала подумали, что эта команда точно победила.

Выступление было слишком сильным - настоящим воплощением империи, которую построили Цилинь, и они буквально играли на домашнем поле.

Но это ощущение быстро изменилось, когда на сцену вышла команда Ли Чу.

Ли Чу понимал, что, если они будут строго следовать оригиналу, они не смогут победить соперников. Цилинь бесчисленное количество раз отработывали свои классические песни, и это было их естественным преимуществом. Самое важное - это изменения, причём кардинальные.

В оригинале “The Crown” был сильный электронный бит, но выступление Ли Чу начиналось с чистого звука бамбуковой флейты, сразу привлекая внимание зрителей.

Это казалось отходом от прежней роскоши.

Из-за этого выступление обрело повествовательность.

По мере развития номера становилось ясно, что это совершенно другая песня по сравнению с

версией Цилян. Одним из ключевых изменений стал реквизит: вместо корон участники появились с непокрытыми головами, и лишь в процессе выступления раскрывалось, что их “короны” - это кольца на пальцах.

С этим изменением песня приобрела новый смысл - это уже было не просто проявление власти, а скорее признание в более глубоких чувствах.

Оригинальная строка звучала: “Я прихожу сюда, сквозь тернии и шипы”, а в версии Ли Чу она стала: “Я прихожу увидеть тебя, сквозь тернии и шипы”.

А финальная строка “Мир увенчает меня” превратилась в “И я увенчаю тебя”.

С этими словами исполнитель снимал кольцо с пальца и протягивал его вперёд на ладони.

От мелодии до текста, рэпа и танца - каждый участник вложил свою силу, чтобы передать это послание.

В отличие от типичных сладких любовных признаний, при более внимательном взгляде это выглядело как признание своим поклонникам.

Те, кто пришёл на раунд возвращения, знали, что у них есть лишь один шанс. Большинство после этого выступления уйдут и не знают, когда получат следующую возможность.

Это было не просто соревнование или сцена - это, возможно, был их последний шанс выразить благодарность всем, кто их поддерживал.

“The Crown” стала песней благодарности бесчисленным “вам”, которые поддерживали и возвышали их, поэтому даже сквозь тернии они стремились дойти до каждого.

С самого начала смысл песни был иным.

И исполнители на сцене, и зрители перед экранами могли глубоко прочувствовать эту песню - они уже победили.

Хотя Ли Чу был центром, каждый участник получил свой момент, чтобы проявить себя, но самым распространённым после выступления клипом стал танцевальный момент Ли Чу.

Его палец скользнул по щеке, он слегка коснулся губами кольца, его взгляд задержался - это был другой Ли Чу. Макияж и образ придавали ему почти неуловимое очарование.

Именно этот момент сейчас показывали на огромном экране снаружи. Сообщалось, что только этот клип набрал более миллиона лайков в социальных сетях, став знаковым для Ли Чу.

Обе сцены раунда возвращения стали настоящим взрывом, даже затмив негативные новости о скандале Цзян Чэньфэна и Шэнь Хуая, а больше всех выиграл от этого Ли Чу.

Он был очень популярен, чрезвычайно.

Это соответствовало ожиданиям Су Нина.

По его опыту, в айдол-индустрии, сильно зависящей от молодости, “звёздное качество” крайне важно.

Настоящий прирождённый айдол может прославиться всего за два выступления, а иногда

достаточно нескольких секунд видео или одной фотографии, чтобы стать известным всем.

Это дар небес, который невозможно выпросить.

Однако на данный момент внезапная популярность Ли Чу не принесла Гуан Ин значительной прибыли.

Даже если он дебютирует, по контракту в течение полутора лет его будет курировать платформа, пока временная группа не распадётся и он не вернётся в свою компанию - к тому времени Гуан Ин может уже перестать существовать.

Многие знали о прошлых конфликтах Ли Чу с Гуан Ин и считали, что после того, как он станет знаменитым, он уйдёт. Неизвестно, сколько компаний захотят переманить его. Сейчас Ли Чу находился в закрытом лагере и, естественно, не мог ничего объяснить.

Погода сегодня была плохая, и, глядя на экран, Су Нин видел, как небо затягивается тёмными тучами - казалось, скоро пойдёт дождь.

Шэнь Минчжэн вынес суп как раз в тот момент, когда Су Нин смотрел в окно. С его точки зрения, огни города сияли, а Су Нин, повернувшись к нему, выглядел погружённым в мысли.

Затем он подошёл с супом - как раз в тот момент, когда на экране появился Ли Чу.

Пока внешний мир сходил с ума по Ли Чу - прирождённому айдолу - мало кто знал, что без Су Нина его судьба была бы совершенно иной.

Су Нин.

Шэнь Минчжэн не мог описать свои чувства в тот момент. Его взгляд был прикован к стоящему перед ним человеку, и лишь спустя долгое время он отвёл глаза.

Но сейчас Су Нина волновали только деньги.

Шэнь Минчжэн поставил миску с супом и сел напротив, обсуждая именно это.

— Не переживай, я соберу деньги вовремя, но это будет по частям, — честно сказал Шэнь Минчжэн. — Самой кинокомпании Шэнь тоже нужна ликвидность, но я обеспечу тебе всё, что обещал, даже если придётся брать кредит в банке.

Су Нин кивнул, искренне поблагодарив его.

Он знал, что даже если семья Шэнь готова предоставить средства, они не дадут всё сразу - обычно это делается поэтапно. Обещание Шэнь Минчжэна стало для него неожиданностью, особенно в столь важный момент реструктуризации кинокомпании Шэнь.

После этого они молча ели суп. В середине Шэнь Минчжэн снова заговорил:

— Ты думал о своих дальнейших планах с этими деньгами?

Су Нин, казалось, понял скрытый смысл вопроса и посмотрел на него.

— Молодой господин Шэнь боится, что я не смогу вернуть долг?

— Нет...

— Я понимаю, что у тебя могут быть сомнения, — продолжил Су Нин. — Помимо нашего сотрудничества, у семьи Су есть недвижимость и активы, которые не так просто реализовать, но я надеюсь, что ты дашь мне шанс. Я восстановлю Гуан Ин.

Шэнь Минчжэн с некоторой беспомощностью пояснил:

— Я не это имел в виду. Су Нин, я уже стал наследником кинокомпании Шэнь, и теперь ты можешь вернуть себе то, что тебе принадлежит. Выходи за меня, Су Нин.

Су Нин: ...

Он отложил ложку.

Его молчание заставило Шэнь Минчжэна немного нервничать - или, возможно, он был напряжён с того самого момента, как произнёс эти слова.

Пытаясь разрядить обстановку или, возможно, убедить самого себя, он продолжил:

— Ты знаешь, индустрия развлечений в Хайчэне всегда была сложной. Сейчас медиакомпания Цзянхай сильно ослаблена, и это хороший момент, чтобы нам продолжить сотрудничество, — сказал он. — А Хайчэн - лишь часть этого огромного рынка. Су Нин, впереди долгий путь, и выбор надёжного... партнёра важен.

Он сделал паузу перед словом "партнёр", словно тщательно подбирая выражение, и в итоге остановился именно на нём.

Су Нин немного подумал, затем спросил:

— Молодой господин Шэнь может дать мне время подумать?

— Конечно.

Он почувствовал облегчение, потому что Су Нин не отверг его сразу, как раньше.

После этого Су Нин молча доел суп.

Когда он собирался попрощаться и уйти, Шэнь Минчжэн остановил его.

— Остайся на ночь. У меня есть чистая комната и одежда для тебя, — предложил он. — Завтра я отвезу тебя в компанию, отсюда очень близко.

Су Нин немного подумал и не стал отказываться.

Он остановился в аккуратно убранной гостевой комнате, принял ванну, переоделся и открыл шкаф - он был заполнен одеждой. Су Нин примерил один комплект, и он идеально подошёл.

Он вспомнил, что одежда Шэнь Минчжэна была на размер больше. Значит, эти вещи были приготовлены специально для него.

Обычно такое внимание и забота польстили бы любому, особенно исходя от такого человека, как Шэнь Минчжэн - крайне востребованного в нынешних условиях.

Но Су Нин слегка нахмурился.

Ему становилось всё более некомфортно от этой ситуации.

Су Нину не было непривычно от хорошего отношения. Шэнь Минчжэн и раньше не обращался с ним плохо, и в прошлой жизни у него было немало людей, которые добивались его внимания и открыто проявляли симпатию. Однако у Су Нина были разные определения для разных “отношений”.

Теперь его отношения с Шэнь Минчжэном казались ему немного странными.

<http://bllate.org/book/17168/1609554>